

0934 Глава Поднимите девушку с золотым сердцем, вашу давно потерянную сестру.

Люди спрашивали о твоём брате.

И ты просишь девицу.

Как думаешь, что ты задумал?

Ты крыса с пистолетом и сердцем для кошек!

Цзян Цай Пин и Чун Мэй замерли на мгновение, а затем посмотрели друг на друга в унисон, сразу же удивились и смутились в глазах хозяина и слуги, и... смутились.

Атмосфера в карете была чертовски неловкой.

Даже Нинг Тао не был исключением, но он не мог. Без полусмерти предварительной подготовки он случайно заговорил о том, чтобы найти свою давно потерянную сестру, что было лучшим способом, который он мог придумать, чтобы приблизиться к Чунмэй. Но когда Чун Мэй открыла рот, чтобы позвонить брату, он вдруг понял, что делает, пожалел об этом и поспешил сменить имя, чтобы позвонить матери.

Как он может открыться бессмертным?

Такая ничтожная ошибка говорит о том, что ничего нельзя сделать.

Но лазейку ему еще предстоит заполнить.

"Сестра, о которой я говорю... у нее нет имени, она моя дева, ей нравится, когда ее называют моим братом, а мне нравится называть ее сестрой". Он сказал.

Одну ложь можно прикрыть только другой.

"Без имени?" У Цзян Кай Пинга было озадаченное выражение лица.

Даже у кошек и собак есть имя, как живая женщина может не иметь имени?

Нин Тао, однако, правильно кивнул головой: "Да, у нее нет имени".

Затем он вытер слезы с глаз спиной руки и добавил к своей собственной драме.

Обманывая добросердечную Мэй Цзин таким образом, с младшей сестрой, честно говоря, его совесть была неудобной, но у него не было другого выбора.

У него было только семь дней, и в эти семь дней он не только должен был открыть дверь в Бессмертный, освободить Южные Врата, ища Бессмертного, но и убить Линь Цинхуа.

Ни одна из этих двух вещей, ни одна из них, не является легкой или простой задачей. Если ему не придется обманывать, шаг за шагом влюбляться, шаг за шагом преследовать малый Sprmei, он не рассчитывает сделать что-нибудь большое в эти семь дней, может тянуть на маленькую руку малый Sprmei достаточно хорошо.

Хозяин и слуга не могли не взглянуть друг на друга еще раз, и на детских щеках Сяо Чунмэя

появился румянец застенчивости.

Ее чувства, несомненно, были самыми сложными, и было бы достаточно стыдно узнать этого молодого человека, с которым она только что познакомилась, как своего брата. Но неожиданно, ее сторона просто бесстыдно позвала брата, этот человек на самом деле прямо открыл рот, чтобы позвать свою свекровь, как получилось, что она, маленькая девочка, которая даже не прикоснулась к руке мужчины, не стесняется и не стесняется?

Нин Тао задушила смущение и сказала: "Во-вторых, я знаю, что слишком резка и груба, чтобы сказать это, но Чхунмэй и моя свекровь на самом деле одинаковые, и когда я увидела тебя, я подумала о ней и не могла не взывать, я здесь, чтобы сопровождать тебя, и я прошу у тебя прощения".

Чун Мэй набралась смелости и сказала: "Мастер Бу Ри, в этом мире много людей, которые выглядят похожими, и это нормально, что мы с вашей женой похожи, как вы распространились? Если ты будешь говорить, мой господин узнает многих людей, Лу Цзы Гуан, и, возможно, сможет помочь тебе найти твою девицу".

Цзян Кай Пин посмотрел на Нин Тао и дождался его ответа.

Нинг Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Ты не можешь найти его, и никто в этом мире не может".

Чун Мэй и Цзян Кай Пин не могли не взглянуть друг на друга снова.

Я уверен, что он потерял свою любовь. Он потерял рассудок, верно?

Тем не менее, точно так же, как дуэт хозяина и слуги чувствовали это в своих сердцах, Нин Тао сказал еще раз: "Потому что она в моем сне".

Цзян Кай Пин: "....."

Чунмэй: "?"

Нин Тао посмотрела на Чун Мэй с жилкой в глазах: "Скажи это, и ты можешь не поверить, год назад мне приснился сон, где она появилась и встретила меня, а потом мы полюбили друг друга". Она сказала, что ждала меня тысячу лет, и вы, возможно, не поверите, когда услышите это, но я поверил ей, потому что в тот момент, когда я увидел ее, я понял, что она та, кого я ждал....".

"У нее нет имени, и я никогда ее не спрашиваю. Мы были женаты во сне, и ей нравилось, что у нас есть брат, а мне нравилось называть ее сестрой. В этом сне я занимался сельским хозяйством и охотой, она ткала и делала одежду, готовила и стирала мякоть, и мы жили очень счастливой жизнью...".

Цзян Кай Пин внезапно прервал слова Нин Тао: "Мастер Бу Ри, я не понимаю".

"Мисс Цзян, пожалуйста, говорите".

"Мне тоже снятся сны, но самый длинный - всего одна ночь. Ты встречаешься, влюбляешься, женишься, охотишься и плетешься. Цзян Цай Пин - наложница Тан Сюаньцзуна, которая видела мир раньше, но не дура, не говоря уже о том, что женщины во дворце привыкли

сражаться в темноте и под открытым небом, и никому легко не доверяют.

Нин Тао давно подготовил ответ: "Мисс Цзян, вы можете не поверить, когда говорите это, мне снится каждую ночь с первого сна, каждый раз, когда мне снится она, а потом я делаю что-то другое, мы как будто живем в мире снов". Пока он говорил, он еще раз взглянул на Чун Мэй.

Лицо Чунмея стало еще краснее.

Она просто подумала, что Нин Тао думает о ней, как о давно потерянной жене, и хотя она выглядела похожей, в конце концов, это была другая женщина. Но Нин Тао сказал, что это снова женщина во сне, ситуация для нее была сложной, а ощущения - тонкими.

Цзян Кай Пин пробормотал про себя, смущение на лице.

Слезы Нин Тао снова затихли, а голос ее был немного хриплым: "Месяц назад она вдруг сказала мне, что она в Чанъане, и попросила меня поискать ее. Я проснулся той ночью и больше никогда о ней не мечтал, по сей день..."

Он снова посмотрел на Чунмэй, у него горят глаза.

Эти глаза, они говорят о тебе!

Ты маленький ботан!

Хару Мэй напряжена необъяснимым образом: "Мастер Бу Ри, я... вы... вы не думаете... Я ваша дева, не так ли?"

Нин Тао смеялась сквозь слезы: "Чхунмэй, ты веришь в судьбу?"

Чхунмэй немного заикался: "Я....."

Нин Тао продолжил: "Когда вы впервые встретились со мной, вы чувствовали себя так, как будто мы разошлись на сотни лет и вдруг встретились снова? Ты видишь во мне нежность и комфорт, ты когда-нибудь чувствовала это?"

Когда я увидел его в первый раз, он сказал мне: "Я не уверен, смогу ли я устроиться на работу, но я смогу устроиться на работу".

Лицо Чунмэй уже давно было красным к корням ушей, и она заикалась, чтобы говорить бессвязно, но слегка кивнула головой.

"Что ты имеешь в виду, кивая головой?" Цзян Кай Пин спрашивал.

"Хмм." Чунмэй ответила смутно, стеснительно, чтобы выразить, ощущение влюбленности, она не могла сказать, как.

Цзян Кай Пинг был немного подавлен, но он не стал продолжать расследование. Она является человеком, который прошел через это, Chunmei серии реакций, в том числе то, как она посмотрела на Нин Тао, она могла видеть в ее глазах, что эта маленькая девочка двинула свое сердце.

Нин Тао воспользовался жарой, чтобы сказать: "Чхунмэй, я верю, что ты женщина моей мечты, ты человек, которого я ждал всю свою жизнь, у меня также есть ощущение, когда ты впервые

встретил меня, это ощущение любви". Мы были мужем и женой в наших мечтах в течение года, и это также провидение, что мы с тобой встретимся сегодня, пойдем со мной, и я сделаю тебя самой счастливой женщиной в этом мире".

"А?" Харуметон замер на месте.

Ей кажется, что даже если то, что ты говоришь, правда, ты слишком нетерпелив, не так ли?

Цзян Кай Пин сухо кашлянул: "Мастер Бу Ри, то, что вы говорите, слишком загадочно, и я не знаю, верить или сомневаться. Ты забираешь Чунмэй сейчас, это слишком поспешно и неуместно, верно?"

Нин Тао не могла слышать рассуждения за пределами своих слов, она была хозяйном Чун Мэй, сиротой, которую она усыновила и последовала за ней с детства, и была привезена ею во дворец. Если бы он хотел забрать Чунмэй, то должен был бы получить её разрешение.

В древности не было никакой разницы между рабом и рабом, а если и была разница, то только эвфемизм. Когда горничная отдается хозяином, это действительно вопрос слов.

Нин Тао хотел проверить её состояние, но потом подумал, что Чун Мэй всё ещё рядом, и если бы он попросил Цзян Кай Пина открыть состояние, то относился бы к Чун Мэй как к товару. На случай, если это ее разозлит, такая история, как та, что только что рассказана, будет ничтожной.

Он должен был быть терпеливым.

В карете было тихо и атмосфера становилась неловкой.

Нин Тао вдруг придумал решение: "Я знаю, госпожа Цзян, вы необыкновенный человек, я готов следовать за вами, просто попросить вас выйти замуж за Чун Мэя за меня".

Тем не менее, очевидно, застенчивый и тревожный, она скрыла намек на радость в ее глазах. Боюсь, она единственная, кто знает, что происходит у нее в голове в данный момент, что она чувствует.

Нин Тао на самом деле не волновался, что она не нравится ей, тем более, что она отвергнет его, потому что он был тот, кого она ждала тысячу веков, тот, кому суждено было быть одним из них. Каждая ее жизнь была потрачена на ожидание его, его, и когда он пришел, как она могла отказаться? Это просто девчачий запас.

Цзян Кай Пин минуту молчал, прежде чем сказал: "Мастер Бу Ри, вы знаете, кто я?".

Конечно, Нин Тао знал, кто она, но он покачал головой и сказал: "Кто бы ты ни был, пока ты обручился со мной с Чун Мэй, я готов пойти на все, чтобы сделать что угодно для тебя". В мире нет никого, кто мог бы причинить тебе вред".

"Я не Цзян Мэй, я Цзян Кай Пинг, я наложница Мэй сегодняшнего Святого Господа." Цзян Кай Пинг заговорил.

Нин Тао опустился на колени на одно колено и сжал кулак над головой: "Я буду следовать за Вдовствующей императрицей Мей до конца, если не последую за ней до конца, и сделаю все, что потребуется".

Наложница Мей показала счастливое лицо, но надела нерешительный вид.

Если она взяла такую служанку, как Нин Тао, и вышла замуж за горничную, которую воспитывала с детства, то нет необходимости сомневаться в ее верности, как же ее нельзя было переместить?

Чунмэй застенчиво сказал: "Хозяин, я... Я поклялся служить тебе до конца своих дней, я, я не буду жениться до конца своих дней, я не хочу, я не хочу".

Женщины такие, они хотят, чтобы это было в их сердцах, но они говорят "нет" в их устах.

Не надо, это хочется до крайности.

Конкубина Мей сказала: "Это не тривиальный вопрос, этот дворец должен думать об этом".

Изменилось и самоутверждение.

Нин Тао сохранил свою позу на коленях, и в сердце мрачно сказал: "Все же, учитывая твою сестру, если не ради моей женщины, я тебя отшлепаю и вытащу из машины, ты, маленький гoblin, который осмеливается позировать перед этим звездным господином, если я покажу тебе две руки, я смогу напугать тебя, чтобы ты пописал".

.....

"Фу!" Самбо кричал.

Карета резко остановилась.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/877803>